

В. В. Илларионов¹, О. Н. Степанова²

¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

² ГТРК «Саха»

НАРОДНЫЙ ПЕВЕЦ Н. И. СТЕПАНОВ – НООРОЙ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. Данная статья затрагивает проблему изучения взаимодействия фольклорных и литературных традиций в произведениях авторов, вышедших из народа, носителей устного народного творчества. В советское время в литературе народов СССР, особенно в младописьменных литературах народные певцы сыграли заметную роль в поэтической жизни. В их произведениях удачно переплелись фольклорные и литературные традиции: произошел некий синтез формы и содержания. В нашей работе мы обратили внимание на произведение одного автора, Н. И. Степанова – Ноорой, члена Союза писателей СССР, народного певца, олонхосута, участника Великой Отечественной войны. Актуальность статьи заключается в том, что до сих пор период активного творчества народных певцов Якутии, как авторов, как создателей советского фольклора, мало изучен. Предметом исследования нашей темы являются произведения Н. И. Степанова – Ноорой, его песни и поэмы на советские темы. В работе использованы сопоставительный, сравнительный, аналитический методы, позволяющие выявить взаимодействие в нем фольклорных и литературных традиций, трансформации народных песен в авторскую. Новизна исследования заключается в том, в данной работе изучаются слияние фольклорных и литературных традиций, их взаимодействие в произведениях одного автора, носителя традиционной устной культуры народа саха. В результате исследования поэтических произведений автора на советскую тему мы заключили, что в поэмах, песнях, тойуках Н. И. Степанова четко наблюдается взаимодействие фольклорных и литературных традиций. Из произведений Н. И. Степанова видно, что народный певец, во-первых, работал по сохранению и передаче традиций народного творчества в основном в олонхо и тойуках, во-вторых, он стал одним из зачинателей нового типа фольклора, песенного жанра, называемого как «советский фольклор». Песни Н. И. Степанова о труде и тружениках можно считать историческими, т. к. отражают действительность, воспевают реальных людей. В поэтических произведениях писателя на советскую тему отражены исторические факты и события советского периода. Его произведения имеют культурную ценность, и как произведения, отражающие действительность, являются историческим и культурным памятником.

Ключевые слова: фольклор; литература; традиции; импровизация; народные певцы; советский фольклор; песня; поэма; тойук; олонхо; Н. И. Степанов – Ноорой

Для цитирования: Илларионов В. В., Степанова О. Н. Народный певец Н. И. Степанов – Ноорой: взаимодействие фольклорных и литературных традиций. Эпосоведение. 2024, № 2. С. 38–52. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-2-38-52.

© Илларионов В. В., Степанова О. Н., 2024

© Illarionov V. V., Stepanova O. N., 2024

ИЛЛАРИОНОВ Василий Васильевич – доктор филологических наук, профессор, кафедра фольклора Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия. ORCID: 0000-0003-0745-290X. E-mail: illarionov_v_v@mail.ru

СТЕПАНОВА Ольга Николаевна – магистр филологии, шеф-редактор ТВ, Филиал ФГУП ВГТРК ГТРК «Саха», Якутск, Россия. E-mail: 445325@mail.ru

ILLARIONOV Vasily Vasilevich – Doctor of Philological Sciences, Professor, Folklore chair, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia. ORCID: 0000-0003-0745-290X. E-mail: illarionov_v_v@mail.ru

STEPANOVA Olga Nikolaevna – Master of Philology, Editor-in-Chief of TV, Branch of the Federal State Unitary Enterprise ARSTRBC “Sakha”, Yakutsk, Russia. E-mail: 445325@mail.ru

V. V. Illarionov¹, O. N. Stepanova²¹ M. K. Ammosov North-Eastern Federal University² STRBC "Sakha"

Folk singer N. I. Stepanov – Nooroy: the interaction of folklore and literary traditions

Abstract. This article touches on the problem of studying the interaction of folklore and literary traditions in the works of authors who came from the people, bearers of oral folk art. In Soviet times, in the literature of the peoples of the USSR, especially in newly written literature, folk singers played a significant role in poetic life. Their works successfully intertwined folklore and literary traditions: a certain synthesis of form and content occurred. In our work, we drew attention to the work of one author, Nikolai Stepanov – Nooroy, a member of the Union of Writers of the USSR, folk singer, olonkhosut, participant in the Great Patriotic War. The relevance of the article lies in the fact that until now the period of active creativity of folk singers of Yakutia, as authors, as creators of Soviet folklore, has been little studied. The subject of our research is the works of N. I. Stepanov – Nooroy, his songs and poems on Soviet themes. The work uses comparative, analytical, and analytical methods to reveal the interaction of folklore and literary traditions and the transformation of folk songs into original songs. The novelty of the research lies in the fact that this work studies the fusion of folklore and literary traditions, their interaction in the works of one author, a bearer of the traditional oral culture of the Sakha people. As a result of the study of the author's poetic works on the Soviet theme, we concluded that in the poems, songs, and toyuks of N. I. Stepanov, the interaction of folklore and literary traditions is clearly observed. From the works of N. I. Stepanov it is clear that the folk singer, firstly, worked to preserve and transmit the traditions of folk art mainly in olonkho and toyuks, and secondly, he became one of the founders of a new type of folklore, a song genre called Soviet folklore. Stepanov's songs about labor and workers can be considered historical, because they reflect reality and glorify real people. The writer's poetic works on Soviet themes reflect historical facts and events of the Soviet period. His works have cultural value, and as works reflecting reality, they are a historical and cultural monument.

Keywords: folklore; literature; traditions; improvisation; folk singers; Soviet folklore; song; poem; toyuk; olonkho; Nikolai Stepanov – Nooroy

For citation: Illarionov V. V., Stepanova O. N. Folk singer N. I. Stepanov – Nooroy: the interaction of folklore and literary traditions. *Epic studies*. 2024, no. 2. Pp. 38–52. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-2-38-52.

Введение

«Якутская письменная литература с самого зарождения кровными узами была связана с устным народным творчеством. Она усвоила лучшие идейно-эстетические художественные завоевания фольклора» [1, с. 11]. А после революции 1917 г. произошел ключевой поворот в литературе: фольклор, особенно в младописьменных литературах, обрел новое течение, народные певцы, носители устного творчества включились в литературное творчество. «Вчера еще неграмотные и безымянные народные певцы переходили к попыткам самостоятельного творчества и добивались значительных результатов. Именно из этой среды вышли Сулейман Стальский и Джамбул Джабаев. Народные певцы, выступающие со своими песнями и стихами, играют заметную роль в поэтической жизни национальных республик, в том числе и нашей» [2, с. 121]. Начали печататься первые сборники народных певцов И. Н. Бурнашева – Тонг Суорун, Е. Е. Ивановой, Н. И. Степанова, С. А. Зверева и др. [3, с. 83]. В Якутии именно носители устного народного творчества, олонхосуты, народные певцы, стали создателями нового фольклора, советского, который был более близок к народу, отвечал его идейно-эстетическим запросам. Советский фольклор – термин не однозначный. Он – как отдельный жанр литературы. Основным источником народного творчества в XX в. является сама жизнь, во многих случаях отдельные произведения возникают как прямой отклик на определенные жизненные события. В произведениях народных певцов – новоиспеченных литераторов – на новые темы того периода сохраняется народная форма поэзии, с параллелизмами, аллитерацией. В них устойчивые выражения из фольклора переходят в литературу, при этом обретая новые формы, происходит

некий синтез формы и содержания. Известный фольклорист Г. У. Эргис пишет: «В советскую эпоху в устном народном творчестве якутов произошли коренные изменения. Эти изменения касаются прежде всего идей и тематики фольклорных произведений, а затем и художественных форм, и жизни отдельных жанров. Появился советский фольклор, главным жанром которого стала песня, народная песня отзывается на все важные исторические этапы в жизни народа» [4, л. 53]. Конечно, в основе советского фольклора лежала идеология социализма. Идею в массы толкали через народные песни. Народ, обретший новую жизнь, благодаря советской власти, восторженно принимал стихи и песни, сложенные уже авторами нового времени. «Используя художественную экспрессию родного языка, неграмотные певцы и сказители достигали глубокого и яркого художественного отражения действительности» [1, с. 7]. Их активно печатали в периодике, начали издаваться сборники стихов, песен. И в 60-е гг. XX в. уже назрел вопрос об изучении новых форм якутского фольклора: «Якутский советский фольклор имеет свои особенные черты как по содержанию, так и по своему бытованию. Изучение этих новых черт и новых форм бытования должно составить одну из задач нашей фольклористики», – пишет посвятивший свою жизнь изучению фольклора родного народа Н. В. Емельянов [3, с. 86].

Цель нашего исследования изучить тексты стихов и песен одного автора, известного народного певца, олонхосута Николая Ивановича Степанова – Ноорой, уделить основное внимание уникальности нового жанра, как советского фольклора, взаимодействие в нем фольклорных и литературных традиций, трансформации песни: из народной в авторскую, в результате сравнения выявить их схожие места, мотивы и основные отличительные черты.

Н. И. Степанов – хранитель и носитель нового времени

В Якутии в 1939 г. 10 наиболее ярких представителей, носителей устного народного творчества, олонхосутов были приняты в Союз писателей СССР. Среди них был известный олонхосут (сказитель), народный певец Николай Иванович Степанов – Ноорой. Известный фольклорист, записавший немало песен советского периода, И. В. Пухов пишет: «Не приходится удивляться тому, что сразу же после революции якутский народ начал импровизировать и петь о революции, о Советской власти и это были песни социальной любви к Ленину, большевистской партии. <...> Но, увы, в те годы все пели, но мало кто записывал песни. К этому обратились позже, когда появились профессиональные литераторы, фольклористы, т. е. в тридцатые годы. Так были записаны песни известных исполнителей Д. М. Говорова, Н. А. Абрамова – Кынат, И. И. Бурнашева – Тонг Суорун, С. А. Зверева, Н. И. Степанова и др.» [2, с. 109]. С тех пор его песни-тойуки стали печататься не только в периодической печати, но и вошли в литературные сборники, затем и вышли отдельными книгами. Н. И. Степанов – автор песен и поэм-импровизаций о современниках, тружениках села, счастливой жизни советского народа. Он был признан народным певцом, воспевающим советскую власть и создающим советский фольклор. Автор рукописного сборника произведений Н. И. Степанова К. Д. Васильев в 1966 г. дал такую оценку песенному творчеству автора: «Эти сборники высоко воспевают об ежедневном улучшении жизни народа. Этими сборниками и своим трудом Н. И. Степанов внес бесценный вклад в основу становления советского фольклора, нового с социалистическим содержанием фольклора»¹. Фольклорист П. Н. Попов, записавший из уст Н. И. Степанова немало песен, пишет: «Тов. Степанов является знатоком не только дореволюционного наследства народного творчества, он внес непосильный вклад в развитие советского фольклора своими произведениями на якутском языке, борется изо всей силы, чтобы создать новое. Впервые на советскую тему им воспета новая жизнь, где хамначчит (слуга/раб) в прошлом перевоплощается в советского гражданина <...>»². Г. М. Васильев пишет: «В традициях хвалебных песен воспевают и передовики колхоза – ударники, стахановцы, механизаторы, а в годы войны – отважные защитники родины. Таковы песни Н. И. Степанова “Лучшая доярка”, “Кузнец Терентий”, “Песня о Герое Попове”»

¹ Олобум доҕоро / хомуйан онордо К. Д. Васильев. 1966. 10 л. // Рукопись из личного архива автора Степановой О.Н.

² Там же

[5, с. 151]. Г. У. Эргис писал, что темы песен импровизаторов диктуются временем: «Новое песенное творчество народных певцов и олонхосутов связано с традицией воспевать на актуальные темы, воспевать все увиденное впервые, все произведшее сильное впечатление. Новым ведущим в импровизации являются новые идеи, темы. Лучшие песни получают признание народа» [4, л. 53]. Фольклорист Р. А. Шерхунаев во время своей командировки в Якутии лично ознакомился с произведениями народных певцов, с некоторыми из них лично встретился, в т. ч. с Н. И. Степановым: «Во всех произведениях олонхосута главным является светлое восприятие действительности, показ торжества свободного труда советских людей, их безграничной преданности Родине. Хорошее и нужное дело делает олонхосут» [6, с. 225].

Фольклористами, журналистами от него собрано более 100 песен-тойуков, поэм, легенд³. По нашим подсчетам, включая неопубликованные 26 песен, у автора было записано всего 108 поэтических произведений. В 1953 г. выходит его первый сборник «Путь к счастью» («Дьол суола») [7], в 1964 г. – «Песня хомуса» («Хомус ырыата») [8], в 1968 г. – «Песни-тойуки» («Ырыалар-тойуктар») [9], в 1974 г. – «Изобилие» («Уостубат уйгу») [10], в 1979 г. – «Благодарность» («Махтал») [11]. Из этих сборников первые четыре авторские, только по произведениям Н. И. Степанова, у последнего сборника два автора: Н. И. Степанов и А. П. Амвросьев. Песни Н. И. Степанова – Ноорой можно разделить на следующие темы: 1) традиционные песни; 2) советские песни. Советские песни включают в себя песни о труде и тружениках; песни, воспевающие новую жизнь; военные песни. В данной работе мы обратим внимание на произведения писателя на советскую тему. Их у автора более 80-ти.

Песни автора о труде и тружениках воспевают героический труд советских граждан, восхваляют их самоотверженность в труде, в строительстве социализма. Н. И. Степанов сам был активным тружеником в колхозе, за отличные показатели в работе был удостоен звания стахановца. В 1930–1935 гг. он был членом Совета Харанского наслега, с 1935 г. – кузнец в колхозе им. Ворошилова в с. Беке Мегино-Кангаласского района, где в последующем работал заместителем председателя правления, заведующим фермы. Не понаслышке он знал, как героически трудился советский человек.

Песни Н. И. Степанова о труде отражают действительность, воспевают реальных людей. О своих отличившихся земляках, современниках и об их любви к труду он сочинил такие песни, которые сразу же пошли в народ: «Мастер по дереву», «Кузнец Терентий», «Швеям», «Песня о белом изобилии», «Сенокос», «Колхозница», «Лучшая доярка», «Машина коммуны и комсомолец Константин» и др. У всех героев этих песен были прототипы. Например, песня «Герой труда» (1948) [11, с. 23] была посвящена Герою социалистического труда Афанасию Егоровичу Степанову, песня «Лауреату Советского труда» (1953) – огороднику Михаилу Егорову и т. д. Также труженики фигурируют и в тойуке-поэме «Благодарность партии»: огородник-лауреат Егоров, коневод Тимофей Лукин, Герой Самсонов, олекминский труженик Барамыгин. В песнях о труде отражены исторически важные события, например песня «Путь к счастью» рассказывает о коллективизации, в поэме «Благодарность партии» описывается жизнь якутян до революции и после, о том, как раньше якуты жили отдельными семьями в аласах, про голодные годы, гнет богачей, но также о тех героях, которые построили новую жизнь, не жалея себя.

*Былыр
Биһиги
Төрөөбүт төрүт буорбут –
Түгкэтэх Сахабыт сирэ
Түрмэ дойдута аатырбыта.*

*В былые времена
Наша родина-земля –
Убогая Якутия –
Страной-тюрьмой была.
Против дерзкого гнета,*

³ Степанов Н. И. Автобиография. 1970. 2 л. // Рукопись из личного архива автора Степановой О.Н.

*Манна
Былыр
Биһиги
Төрөөбүт төрүт буорбут –
Түгкэтэх Сахабыт сирэ
Түрмэ дойдута аатырбыта.
Манна
Бардам батталы утарбыт,
Баайы утары охсуспут
Бастыг бассабыык бэртэрэ
Серго, Ярославскай, Петровскай
Онтон даҕаны атын
Уонунан коммунист хотойдор –
Улуу Ленин доботторо
Уһук хоту дойду
Улук уутуттан
Уһуктарын туһугар
Хараҥа норуот
Харабын аһаары ... [10, с. 7].*

Против богачей боролись
В былые времена
Наша родина-земля –
Убогая Якутия –
Страной-тюрьмой была.
Против дерзкого гнета,
Против богачей боролись
Лучшие из лучших большевики –
Серго, Ярославский, Петровский,
Помимо них другие,
Десятки орлы-коммунисты –
Великого Ленина друзья –
Боролись ради пробуждения
Дальнего северного края
От спячки застойной,
Ради того, чтобы
У темных людей
Открылись глаза...⁴

В этой поэме описывается становление Советской власти в Якутии. Помимо упоминания о старом укладе жизни в царское время, эта песня содержит в себе различные исторические факты и события, ставшие знаковыми в советское время в Якутии: золотодобыча в Бодайбо, отголоски революции в Якутии, гражданская война, битва на Сасыл Сысы, коллективизация, кулачество, отделение хлева от жилого дома (в дореволюционное время якуты, чтобы сохранить тепло в доме, держали коров в хлеву, который был пристроен к дому – *И. В.*), развитие образования и культуры, героизм народа в годы Великой Отечественной войны, жизнь и труд советского народа после войны: добыча золота, алмаза, угля, строительство ГЭС, скотоводство, огородничество и мн. др. В образе могучего вождя – партии – певец видит народ, отдельно взятых людей, героически и самоотверженно отдающих себя во благо страны. В поэме упоминаются 22 имени: революционеры – Серго, Ярославский, Петровский, Ульянов-Ленин, Максим Аммосов, Ойунский; красногвардейцы, которые были участниками Сасыл Сысы – Иван Строд, Байкалов, Иванов-Кралин, Уот Субурусский, Петров – Халлааскы; комсомольцы – орлы Косаревцы: Гуляевы, Черновы; герои войны – Зоя (Космодемьянская), Гастелло, Федор Охлопков, Герой Попов, воин Петров, Чусовской; герои трудового фронта – М. Егоров, Герой Самсонов, Тимофей Лукин. У автора имеются немало таких песен-рассказов, как например «Тойук о селе Майя» («Майа туһунан тойук»), где описывается жизнь села как дореволюционное время, так и после революции, о том, как меняется жизнь богачей и бедняков. Жанр песни-рассказа был известен и в традиционном фольклоре. Особенностью этого является то, что повествование о том или ином факте ведется от лица участника или очевидца этого события, что повышает впечатление о достоверности события.

Сам певец, живший на стыке исторических времен, был очевидцем всех событий, изменений, происходивших в жизни после установления советской власти на его родине. Начинается новая эпоха. Технический прогресс, развитие промышленности, строительство, все это в новинку. Все эти моменты новой жизни отражены в песнях: «Машина коммунизма», «Сила электричества», «Стекольный завод», «Самоходная косилка», «Подземный город», «Канал Волго-Дон», «На хангаласской горе», «Намский затон», «Полет на самолете». Последняя песня, судя

⁴ здесь и далее перевод О. Н. Степановой

по году записи (1955 г.), автор сочинил, когда впервые полетел на самолете в 1954 г. в Москву, как делегат второго Всесоюзного съезда писателей СССР. Н. И. Степанов, как пишут о нем его современники, был человеком с пытливым умом, жаждущим знаний. Поэтому всецело включается в тему, в сам процесс, как олонхосут и певец-импровизатор зорко наблюдает за процессом, обращает внимание на детали происходящего, как в следующем отрывке из песни о стекольном заводе:

<i>Тааһы уһаарар</i>	В лучшую печь
<i>Талыы оһоһхо</i>	Для плавки стекла
<i>Нам сириҥ кумабын</i>	Намского песка
<i>Наһаа элбэҕи кутан,</i>	В избытке сыплют,
<i>Хайыр тааһы</i>	Щебня,
<i>Хампы сынньан булкуйан,</i>	Расщепив, добавляют,
<i>Суода бөҕөнү</i>	Содой обильно
<i>Суккуйа булаан,</i>	Разбавляют,
<i>Эрбии көөдүлүн</i>	Опилок
<i>Элбэҕи холбоон,</i>	Щедро добавляют,
<i>Дьэнкир уу курдук буолуор диэри</i>	До прозрачности все это
<i>Дэбиличчи оргуталлар эбит...</i> [7, с. 32].	Кипятят-бурлят, оказывается.

Детальное описание происходящего – это одна из особенностей народной песни, олонхо. Если в олонхо описания состояли из долгих тирад, то в литературном произведении даются в более сжатой форме. В данном отрывке соблюдается народная поэтическая форма с вертикальной аллитерацией (ТТ/СС/НН/ХХ/СС/ЭЭ/ДьДь).

В советское время было чему удивляться народным певцам, жизнь была ключом, наступает новое время, уклад жизни меняется на глазах. Только одно электричество дало большой толчок для развития.

<i>Түүммүт күнүс буола.</i>	Ночь обратилась в день,
<i>Түҥкэлэс хараҥа кыайтарда.</i>	Кромешная тьма побеждена.
<i>Салгын радиота</i>	Через радио воздушное
<i>Сангарбыт санга дорҕоонун,</i>	Произнесенного слова звук,
<i>Кремль чаһыытын тыаһын</i>	Бой кремлевских часов
<i>Модун Москва куораттан</i>	Из Могучей Москвы
<i>Мин хоһум иһигэр</i>	В мою комнату
<i>Сөкүүндэ үстэн биригэр</i>	В треть секунды пригнало,
<i>Сүүрдэн абалан,</i>	Мне услышать дало.
<i>Миэхэ иһитиннэрдэ</i> [11, с. 27].	

Песня «Светлая мечта», записанная у Н. И. Степанова в 1951 г. П. Н. Поповым, по просьбе самого автора не попала в первый сборник его произведений. Наверху рукописи есть заметка, написанная от руки: «Н. И. Степанов у редактора ЯКГИЗа просит не включить в сборник. 4/IV - 53 г.»⁵. Возможно, автор счел за дерзость свою мечту, потому как в 50-ые гг. прошлого века проложение железной дороги на территории Якутии действительно было лишь мечтой, осуществилась она лишь в наши дни. Впервые эта песня была опубликована в 2017 г. в журнале «Чолбон» в статье внучки автора О. Н. Степановой [12, с. 67–72]. Этой песней автор выражает радость народа, встречающего паровоз, восторгается приходу железной дороги в Якутию, даже не в поселок Нижний Бестях, как это случилось впервые в наши дни, а через реку до самого

⁵ Попов П. Н. Ырыалар. 1952. – 30 л.// Рукопись из личного архива автора Степановой О.Н.

Якутска. И это предполагает строительство моста через реку Лену, которого до сих пор нет. Описал карту всего маршрута железной дороги: от Амура до Якутска:

*Амыр куоратынан
Анаан айаннаан,
Охускай биэрэгин
Утумнуу кэрийэн,
Майыыда өрүс
Баһынан барыллаан,
Дьугдьюур хайаларын
Тобулута сургуйан,
Алыһар балыктаах
Алдан эбэни
Арбаһынан адабыйан,
Таатта үрэҕи
Талаһа гынан,
Чурапчы хочолорун
Чугдааннаах тумууларын
Чураадыһа туһаайан,
Мэнэ-Хангалас сирдэрин
Мэнгилдьийэ дьүккүтэн
Бэстээх биэрэгэр кэлэн,
Өлүөнэ өрүһү үрдүнэн
Үлүһүйэ айаннаан,
Дьокуускай куоратка
Тохтобул сир онгостон,
Уот булкуур сүрэхтээх,
Тибиирэр, кытыастар бэлэстээх,
Элбэх тимир
Эрчимнээх көлүөһэлээх,
Уолусхан түргэн сырыылаах
Улуу паровоз обургу
Уһууран тиийэн
Кэллэ эбээт, доҕоттоор! [15, с. 71].*

Из города Амуурска
Направление свое взяв,
По берегу Охотского моря
Проложив дорогу,
С самого устья
Реки Майды (Май)
По Джугджурским хребтам
Путь пройдя,
По берегам реки Алдана,
Знаменитого окунями,
Важно передвигаясь,
Через Таатту реку
По мосту перебравшись,
По утоптаным мысам
Чурапчинских долин
Маршрут проложив,
По землям мегино-кангаласским
Быстро пронесся,
К берегу Бестяха примчавшись,
По реке Лене
Стрелой умчавшись,
В городе Якутске
Нашел свою пристань
Стремительный горячий
Великий паровоз
С огненным сердцем,
Пылающей гортанью,
С многочисленными
Мощными колесами
Шумно гудя,
Прибыл ведь, друзья!

У новой жизни была и другая сторона монеты, которая отражена в песнях Н. И. Степанова «Беда пьяницы» («Иһээччи иэдээнэ») и «Чабыргах о судьбе алкоголика» («Арыгыһыт дьылбатын туһунан чабырҕах»). Чабыргах – поэтический жанр якутов, песня-скороговорка. Отрывок из первой песни:

*Үрүүмкэ уонна өй
Үйэ тухары өстөөхтөр.
Хатан тимири
Дьэбин сиирини
Хайа да киһини
Дьыэгэ өһөрөр [13, л. 179].*

Рюмка и ум –
Вечные враги.
Даже крепкий металл
Разрушит ржа,
Так и любого (человека)
Погубит порок.

В этом примере наблюдаем перекрестную аллитерацию – ХДь/ХДь. Сатира в советское время эффективно влияла на жизнь, была неким кнутом для пробуждения совести у недобро-

совестных граждан. Критике Н. И. Степанов подверг и руководство колхоза, по вине которого бесхозно лежит и гниет добротная техника. Так, в песне «Бесхозные машины» («Харайыллы-бытах массыыналар») поется от имени брошенной техники, которая осталась без гаража, масла не знает, под дождем страдает.

В цикл песен о новой жизни входят также песни, воспевающие советскую власть: партию, вождей советской эпохи, Ленина и Сталина, события политического характера. Н. И. Степанов, как видно из его произведений, был любопытным на новости, очень интересовался политикой, событиями, которые происходили в стране. Песня «Лучший сын народа» посвящена космонавту Ю. Гагарину, первому полету человека в космос. В этом произведении в космонавте угадывается образ богатыря на крылатом коне, хорошо знакомый автору образ из эпоса олонхо, и позиционирует автор себя как старик-олонхосут:

Дьэ-буо!
Былыргы олонхоһут оһонньор
Омуннаан-төлөннөөн
Олонхолообутун курдук,
Сыыдам-түргэн сырыылаах
Күүстээх «Восток» хараабылы
Миинэр минэ онгостон
Сындыыс курдук сыыйылыннаран,
Дьэргэлгэн курдук элэгнэтэн
Кыырай халлаан кырсынан
Сир саарын
Эргийэ көппүт
Эдэр ыччатым
Хатан болуо сүрэхтээбэ <...>
Куһи-аймах
Килбиэннээх кыайыылааба,
Дьон-норуот
Чулуу уола
Космос куйаарыгар
Бастакы эраны айбыт
Космонавт Гагарин [8, с. 29].

Джэ-буо!
 Как древний старик,
 Преувеличивая, воспел
 В олонхо,
 Он, оседлав словно коня
 Скоростной, мощный
 Корабль «Восток»,
 Словно метеор умчался,
 Словно марево унесся,
 По краю высокого неба
 Обошел он шар земной
 Парень удалой
 С сердцем твердой закалки <...>
 Из всего человечества
 Доблестный победитель,
 Славный сын народа
 На космических просторах
 Открывший первую эру
 Космонавт Гагарин.

Как и в этой песне-тойуке, во многих других сохраняется зачин *джэ-буо*, который является неотъемлемой частью народных песен-тойуков, он означает, что данное произведение не просто поэтическое, но и подразумевает под собой песню с народной мелодией. В песне «Великий закон» автор воспекает конституцию, охраняющую права советского человека. Песня начинается со слов «Пятого декабря ...». Действительно, конституция была принята Советом СССР 5 декабря 1936 г. [9, с. 41]. Директор Дома народного творчества П. Н. Попов, который издал сборник песен Н. И. Степанова «Песня хомуса», пишет: «Тов. Степанов знал не только дореволюционное наследие народного творчества, но также он борется за развитие советского фольклора на якутском языке» [8, с. 38–39]. Многие песни автора, воспевающие советскую власть, были сложены к годовщинам образования ЯАССР, к съездам КПСС. Если в старинных, дореволюционных песнях-тойук воспевали красоту окружающего мира, восхваляли верхних божеств Айыы, то в советские годы их заменяют власть, вожди, события политического характера. Слова *уруй*, *айхал*, которые обычно употребляются в обрядовых песнях, в советское время адресуются вождям, партии, съезду и т. п.:

*Уруй буоллун
Улуу коммунист партияҕа!
Айхал буоллун
Алгыстаах сүүрбэһиһс съезкэ!* [9, с. 54].

Да будет слава
Великой коммунистической партии!
Да будет слава
Благословенному двадцатому съезду!

К 30-летию Якутской АССР певец посвятил одну из песен коню-скакуну по имени Эндээйкэ или Эндиэйкэ. Она была опубликована в 1957 г. в газете «Правда колхоза» («Колхоз кырдьыга») П. Н. Поповым [14, с. 53]. Эту песню записал со слов Н. И. Степанова П. Г. Варфоломеев. Скакун Эндээйкэ в 1952 г. стал чемпионом на юбилейных скачках республики, чем прославил колхоз им. Ворошилова Догдогинского наслега. В песне воспеваются прыть и сила коня, его красота, даже приводится его родословная:

*Чох хара бэйэлээх,
Чулкулаах атахтаах,
Бэсизлэй диэн эһээлээх,
Амыр диэн абалаах...* [13, л. 125–127].

Черный как уголь,
Чулочками сверкает,
Дедом скакуна Бэсизлэй был,
Отца его звали Амыр ...

К 35-летию ЯАССР была посвящена песня «Торжественный юбилей» («Үөрүүлээх үбүлүөй») [13, л. 7]. Есть песни, восхваляющие советскую политику, такие как «Айхал 20-му съезду» [9, с. 54–55], «Айхал 21-му съезду» [7, с. 3–5], «К 30-летию Якутской АССР» [8, с. 7–8], «Слава украинскому народу» [8, с. 28], поэма-тойук, посвященная 50-летию ЯАССР «Огромная благодарность партии» («Партияҕа бастын барҕа махтал») [10, с. 3–17]. В этих песнях воспеваются о жизни трудящихся во благо родины, об улучшении жизни при советской власти.

Произведения, посвященные теме Великой Отечественной войны

Н. И. Степанов – Ноорой – один из двадцати пяти писателей-воинов Якутии. В рядах Советской армии служил в 1942–1943 гг., воевал на Калининском фронте, был пулеметчиком. Дважды был ранен, в первый раз получил контузию от снаряда, во второй раз пуля пронзила грудную клетку, от чего отказала правая рука, поэтому был досрочно демобилизован. В 40-ые гг. XX в. тема патриотизма была особо актуальна. На военную тему автором было сложено более 10 песен, такие как: «Исполню слова воина-друга», «Песня благодарности молодежи», «Песня советского воина», «Песнь о Герое Попове», «Партии благодарность» и др. Все эти песни посвящены героизму народа: песни о героических подвигах советских солдат, о суровых трудовых буднях в тылу. Например, «Песню благодарности молодежи» он посвятил юным бойцам тыла, оставшимся без детства [7, с. 104–107]. «Песня советского воина» сложена в форме торжественного тойука. Песня начинается со слов *джэ-буо*, характерных зачинам песен богатырей Айыы. В ней рассказывается как советский воин победил фашистов. Заканчивается словами, восхваляющими вождя советского народа, Сталина:

*Улуу сирдьиккэ
(Уоһук) Иосиф Сталинна
Уоттаах-төлөннөөх
Уруйдаах тылы эттибит* [7, с. 34].

Великому вождю
Иосифу Сталину
Огненные, пламенные
Торжественные слова сказали.

В данном отрезке соблюдается сплошная вертикальная аллитерация, все строки начинаются с буквы У. Песней «Сплотимся вокруг великой партии» (1941) автор призывает советский народ к борьбе против фашистов, за родину, не жалея себя. Из разных источников известно, что Н. И. Степанов спел эту и другие песни патриотического характера на фронте, за что имеет благодарность от командования⁶. Со слов Н. И. Степанова публицист И. М. Сосин зафиксировал следующее: «В 1942 году 12 октября мы из города Калинин двинулись к фронту. По пути мы

⁶ Попов П. Н. Ырыалар. 1952. – 30 л.// Рукопись из личного архива автора Степановой О.Н.

попали под бомбежку, далее шли пешком. Фронт приближался, было слышно, как стреляют. Я тогда хотел спеть друзьям песню “Сплотимся вокруг великой партии!”. Об этом я сказал командиру роты Муратову, на что он ответил: “Пожалуйста”, после чего вокруг меня собрал бойцов. Я пел вдохновенно. Суть песни бойцам перевел сослуживец якутянин. Бойцы слушали мою песню молча. Они, люди, которые, вот скоро должны выйти в бой, были взволнованы, вид у них был мрачный, серьезный. Командир крепко сжал мои руки. Мы пошли на атаку. Немцы против нас открыли огонь из разных боевых орудий. Но ожесточенных против врагов бойцов ничто не смогло остановить» [15]. Кратко из песни:

*Аан ийэ дойдубутун харыстыырга
Хара хааммыт тохторун кэрэйимизбинг,
Хаарыаннаах бырааттар,
Утүө дойдубутун көмүскүүргэ
Өлөртөн толлумуобун,
Утүө доҕоттор* [9, с. 9].

В защиту родины нашей
Да не пожалею нашей крови,
Дорогие братья,
В сохранность нашей страны
Да не убоимся мы смерти,
Добрые друзья.

«Олонхосут и народный певец, член Союза Писателей СССР Н. И. Степанов – Ноорой, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны, не раз исполнял олонхо перед земляками-воинами и также верил в существование духа-покровителя – иччи. Он глубоко был уверен в том, что только благодаря духу-покровителю, будучи тяжело раненым в бою, остался жив и вернулся на родину», – так пишет известный фольклорист В. В. Илларионов об услышанном из уст самого олонхосута [16, с. 63]. Про силу слова, магическое воздействие песни на человека писали многие исследователи, общавшиеся лично с олонхосутами и народными певцами. Не зря говорят, что песня жить и строить помогает, своей песней талантливые певцы могли поднять дух, помочь собраться мыслями в трудную минуту. Творчество народных певцов и сказителей, посвященное Великой Отечественной войне, имело не только эстетическое, но и большое агитационно-пропагандистское значение. На тему Великой Отечественной войны создали свои произведения народные певцы Н. А. Абрамов – Кынат, И. И. Бурнашев – Тонг Суорн, М. Т. Шараборин – Кумаарап, Е. Д. Кулаковский – Хойостоон, С. А. Зверев и др. Народные певцы в своих пенсопениях приветствовали победителей, как например, песня, сложенная сказительницей Е. Е. Ивановой, «Возвращение» [17, с. 372].

Автор свою песню «Песня о Герое Попове» посвятил первому из якутов Герою Советского Союза Федору Попову, выходцу из Мегино-Кангаласского района, отдавшему свою молодую жизнь за свою родину. В честь присвоения звания Героя посмертно в 1944 г. в с. Майя был проведен Ысыах, где Н. И. Степанов провел обряд благословения, поставил под открытым небом одно из своих олонхо и спел свой тойук в честь Героя.

*Хаан өстөөх линиятын
Хамты сынньан, барчалаан,
Атын дойду адырбаларын
Атыйахтаах уулуу аймаан <...>,
Аҕа дойдутугар
Албан, хорсун ааттанна,
Хоту дойдум
Хорсун уола,
Хотой курдук
Герой Попов –
Кэнчээри ыччат
Киэн туттар
Киһитэ кини буолар* [11, с. 22–23].

Вражескую линию
Сразив наповал,
Хищников из чужой страны
Словно лукошко воды взбодуражил,
В отечестве он
Мужеством прославился,
Северного края
Отважный сын,
Подобный орлу
Герой Попов –
Для подрастающих
Гордость, пример.

Одним из произведений, вызвавший интерес критиков, была песня-поэма «Битва» («Кыргыз»). Она вошла в сборник «Народные певцы» («Народ ырыаһыттары») и была названа как современное олонхо (*аныгы олонхо*). Г. У. Эргис пишет: «Любовь народа к своему богатырскому эпосу олонхо в годы войны стала еще сильнее, так как основные идеи олонхо созвучны военному патриотизму советского народа. Олонхо выражает свободолюбивые и героические черты народного характера» [18, л. 11]. Он же в своем научном докладе говорил: «Товарищ Степанов – участник Отечественной войны создал много патриотических песен и новое олонхо “Битва” – Кыргыз» [18, л. 18]. Г. М. Васильев к новому олонхо отнесся критично: «В своем творчестве импровизаторы часто пользуются традиционными жанровыми формами олонхо, песни, алгыса, чабыргаха и др. Есть попытка создания нового олонхо, но неудачно. Кыргыз Н. И. Степанова» [5, с. 150].

И действительно, если сравнить с эпическим произведением, по своему композиционному строю, по развитию сюжета, скорее носит эпизодический характер, словно вырванный фрагмент из эпоса. Но как литературное произведение весьма удачное и самодостаточное. В нем очевидно взаимодействие фольклорных и литературных традиций. Поэтическим красочным текстом обрисована картина борьбы двух сил: добра и зла, в результате которого, добро побеждает, как и в борьбе двух богатырей в олонхо побеждает богатырь племени айыы. Так же, как в эпосе, наблюдается абсолютизация героев: советский богатырь силен, уверен в победе, а фашист – жесток, коварен. В произведении фашистские оккупанты изображены в образах абаасы из Нижнего мира, а советский народ – в образе богатыря Айыы, защитника Среднего мира, имя ему – Великий Советский богатырь [9, с. 74–92]. Как пишет Г. У. Эргис, во многих песнях на тему Великой Отечественной войны певцы прибегали к традиционным средствам поэтики богатырского эпоса олонхо и к сказочным образам. Например, советский воинов отождествляли с эпическими богатырями племени айыы, а гитлеровцев изображали как абаасы – носителей зла [17, с. 376].

Поэма состоит из 695 строк. Как характерно эпосу, в ней уделено особое внимания описаниям, удачно сплетены такие тропы, как сравнения и эпитеты, метафоры и аллегории, также сохраняется традиционная поэтическая форма. Как самодостаточное произведение, сюжет включает в себя зачин, завязку, основную часть, кульминацию и развязку. Зачин состоит из 22 строк, в нем описывается мирная жизнь советского богатыря, устроенная им самим, его жизнь обоснована на крепких опорах, так в олонхо обычно описывается изначальная мать-земля (*аан ийэ дойду*). В образе богатыря угадывается весь советский народ:

*Сир ийэ силинэйэ
Сэбиэскэй бухатыыр
Сириэдийэн олобут эбит* [19, с. 74].

Сильный земли-матушки
Советский богатырь
Припеваючи жил, оказывается.

Завязкой сюжета является нападение фашистов на родину Советского богатыря. Поэма, основанная на реальных событиях, содержит в себе факты, как например, время нападения фашистов – утро июня.

*Арҕаа диэжиттэн
Адъарай биистэрэ
Аҕыс салаа кутуруктаах
Ала моҕой кыыл буолан
Алдьатан киирдилэр.
Туора тиистээх
Торҕон бөрө курдук
Туораан киирдилэр* [19, с. 74].

С западной стороны
Демонов племя,
В восьмивостатого
Пестрого змея обратившись,
Разрушительно напали,
Словно голодные волки
С хищными клыками,
К нам ворвались.

В данном примере наблюдается аллитерационный ряд стихов, параллелистическая конструкция из двух членов. Враги советского богатыря изображены хищниками, их образ анималистичен: пестрый змей с восемью хвостами (дракон) и голодный волк. Как и в олонхо нападение врагов сопровождается ураганом (*кэй хара кэкэ чуураан тыал*), вихрем (*куурай хара холорук*), также мифологических персонажей Илбис кыыса (Девушка – дух войны) и Осол уола (Сын несчастий), которые появляются как предзнаменование перед большой кровавой битвой. Разразившаяся война сравнивается с разверзанием преисподней, Нижней бедовой страны, откуда обычно в олонхо приходит разрушительная сила:

*Үтүгэн айаба
Дьөлө ыстанна,
Үөдэн бүүрүгэ
Төлө тардылынна... [19, с. 75].*

Зев преисподней
Разверзся с треском,
Кромка ада
Развязалась...

Песня Советского богатыря сложена в стиле песни богатыря Айыы, в ней говорится о том, что народ своими силами, обретя свободу, только было начал обустривать свою жизнь, но нет, враг с желанием обуздать его, напал на их страну, чтобы разрушить их очаг, уничтожить их родных. Далее песня обретает характер призыва, где Советский богатырь обращается к народу, призывает сплотиться против врага ради своего будущего.

*Ылыммыт дьыалабыт кырдьыктаах,
Соруммут суолбут соргулаах,
Кыайыы сарданата кыһынахтаах,
Кыыл өстөөх кыайтарыахтаах [19, с. 77].*

Взятое нами дело правое,
Преследуемые цели удачливы,
Лучи победы озарятся,
Хищный враг нам сдастся.

Народ свое согласие выражает клятвой:

*Ийэ дойдубут иннигэр
Иннибитинэн чугуруйуохпут суоҕа,
Кэннибитинэн кэхтиэхпит суоҕа [19, с. 77].*

Перед Родиной-матерью
Не сдадимся врагам,
Не отступим назад.

Вооружившись, кто сев на земной, кто на воздушный, кто водный транспорт, отправляются на войну. Отражение вражеского огня врага на земле сравнивается с серной искрой, с неба – со свистящим огнем, подобным жилище-балаган со снежной опушкой, на воде – с буро-красными огнями, похожими на копна сена. Похожее описание встречается в олонхо, когда борются два богатыря, весь Средний мир трясет, все рушится, отголоски этого шума-гама доносятся и до Верхнего, и до Нижнего мира. Мир и войну в поэзии отражает небо. Именно через образ неба передается о происходящем событии. В олонхо в небе собираются черные тучи, нависает мгла, ударяет молния, вихри окутывают. Армия врага в поэме выражена сворой хищников: *алта хос бастаах ала моҕой кыыл* ‘шестиглавый пестрый змей’, *өлүү кырбы кыыла* ‘птица смерти’, *кэтит үтүгэн киргил кыыла* ‘дятел преисподней’, *догдон хара суор* ‘черный ворон’, *торҕон кыыл* ‘голодный зверь’, *адьырба кыыл* ‘хищный зверь’, *сур бөрө* ‘серый волк’ и т. д. А советская армия представлена образами тотемных птиц: орлами (*күрүлэс хотоҕойдоох уорай халлаан улуу өксөкү кыыллара*), соколами (*кырылас кынаттаах кыырт мохсоҕоллор*). Защитниками племени людей в олонхо являются богатыри, так и в этом современном олонхо советские воины именуются богатырями:

*Көмүскэтээх санаалаах
Күн айыы удьуордарын,
Күүрээһинээх толкуйдаах
Күн дьөһүөл бухатырдарын [19, с. 81].*

Потомков солнечного племени
С оберегающими мыслями,
Солнечных богатырей
С вдохновенными идеями.

В данном примере членами параллелистической конструкции, значит синонимами, являются *кун айыы удьуордара* ‘защитники племени айыы’ и *кун дьөһүөл бухатырдар* ‘солнечные богатыри’. Великая Отечественная война автором отождествлена с борьбой двух сил: добра и зла. Так называемые «общие места» в описании борьбы богатырей, перенесясь из олонхо, обрели в этом произведении самостоятельный характер образного описания, вполне олицетворяющего весь пафос и напряжение кульминационного момента общего сюжета. Далее – развязка. Как и в якутском эпосе, враг (в олонхо – богатырь абаасы), начинающий терять свои силы, просит пощады, выражает свои сожаления, так и в этом произведении эти чувства врага переданы его речью, зачин которой аналогичен зачину песни богатыря абаасы из якутского эпоса: *аар-дьаалы*. Он в своей речи говорит, что он думал, что ему все должны покориться, равных ему нет, а теперь убедился, что есть такие могучие богатыри. Речь заканчивается плачью, характерными словами для представителя племени абаасы, наказанного справедливостью: *ыйый-ыйыйбыан, аай-аайбыан, абытайбыан, халахайбыан*. Такие моменты просто твердят о том, что народное творчество, его язык, стиль, идейно-эстетические особенности, яркие образы очень удачны для создания новых образов с точки зрения художественного стиля. Олонхо заканчивается победой Советского народа, советский богатырь произносит слова благословения (алгыс), где он благодарит всю армию и народ за их самоотверженность, преданность, сплоченность. Также слова благодарности адресованы конкретным личностям: вождю советской армии Великому Сталину, министру внешних связей товарищу Молотову и всем маршалам-победителям, далее всех призывает к торжественному ысыаху в честь Великой Победы над врагом. Красочность языка, яркие образы, абсолютизация героев, любовь и преданность народа к своей родине – все это характерно идеям олонхо. Как пишет В. Т. Петров: «В олонхо мы видим зарождение в народе патриотических чувств, любовь к родине, стремление установить на родной земле счастливую мирную жизнь» [1, с. 6]. В этой поэме удачно вплетены фольклорные и литературные традиции народа Саха.

Заключение

Как народный певец Н. И. Степанов – Ноорой стал известен в конце 30-х гг. XX в. Его песни начали печататься с 1940-х гг. Из произведений Н. И. Степанова видно, что народный певец, во-первых, работал по сохранению и передаче традиций народного творчества в основном в олонхо и тойуках, во-вторых – он стал одним из зачинателей нового типа фольклора, песенного жанра, называемого как советский фольклор. Об этом фольклорист Г. М. Васильев пишет: «Начинается новый невиданный до того подъем сказительства. Старые мастера народного художественного слова складывают на традиционный лад множество поэтических сказов и песен, посвященных советскому патриотизму и социалистическому строительству» [5, с. 114]. Н. И. Степанов – Ноорой был признан народным певцом, воспевающим советскую власть и создающим советский фольклор. Так называемый «советский фольклор» взял в себя как традиции устного народного творчества, при этом создавались новые образы, образы новой эпохи из реальной жизни. В произведениях автора четко наблюдается взаимодействие фольклорных и литературных традиций. Н. И. Степанов – автор песен и поэм-импровизаций о современниках, тружениках села, счастливой жизни советского народа. Песни Н. И. Степанова о труде и тружениках можно считать историческими, т. к. отражают действительность, воспевают реальных людей. В поэтических произведениях писателя Н. И. Степанова на советскую тему отражены исторические факты и события советского периода. Н. И. Степанов своим творчеством внес непосильный вклад зарождению якутского советского фольклора. Поэзия народа находится в тесном соотношении с его историей. Его произведения имеют культурную ценность, и как произведения, отражающие действительность, являются историческим и культурным памятником для будущих поколений.

Литература

1. Петров, В. Т. Роль фольклора в зарождении якутской литературы. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1972. – 95 с.
2. Пухов, И. В. От фольклора к литературе. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1980. – 128 с.
3. Емельянов, Н. В. 40 лет изучения якутского фольклора // Доклады на XIV научной сессии: язык, литература, история. Академия наук СО ЯФ. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1964. – С. 79–87.
4. Эргис, Г. У. Современное творчество якутских певцов и олонхосутов и запись выступлений по докладу его. 1949 г. // Рукописный фонд Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера. Ф. 5, оп. 6, ед. хр. 53. – 53 л.
5. Васильев, Г. М. Живой родник. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1973. – 303 с.
6. Шерхунаев, Р. А. Певцов благородное племя. – Иркутск : Восточно-сибирское кн. изд-во, 1977. – 264 с.
7. Степанов, Н. И. Дьол суола. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1953. – 36 с. (На якутском яз.)
8. Степанов, Н. И. Хомус ырыата. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1964. – 40 с. (На якутском яз.)
9. Степанов, Н. И. Ырыалар-тойуктар. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1968. – 70 с. (На якутском яз.)
10. Степанов, Н. Уостубат уйгу. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1974. – 32 с. (На якутском яз.)
11. Степанов, Н., Амвросьев, А. Махтал. – Якутскай : Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1979. – 96 с. (На якутском яз.)
12. Степанова, О. Н. Ноорой дорҕоонноох тойуктара, ылбаҕай ырыалара // Чолбон. – 2017. – № 6. – С. 67–72.
13. Попов, П. Н. Н. И. Степанов рукописистара. 1949–1960 сс. // Рукописный фонд Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, ф. 4, оп. 5, ед.хр. 12. – 232 л.
14. Норуот ырыаһыта, олонхоһут Николай Иванович Степанов-Ноорой (1897–1975) : төрөөбүтэ 110 сылыгар аналлаах библиографической ыйыннык / хомуйан онордо Л. В. Иванова; науч. консультант : П. Н. Дмитриев. – Дьокуускай : Издательский дом «Якутия», 2007. – 72 с. (На якутском яз.)
15. Сосин, И. М. Сахалы ыллаабытым : Н. И. Степанов – Ноорой 80 сааһыгар // Ленинскэй знамя. – 1987. – Ыам ыйын 19 к.
16. Илларионов, В. В., Илларионова, Т. В. Сказительские традиции народов Якутии / ответственный редактор : Л. С. Ефимова. – Якутск : Алаас, 2023. – 140 с.
17. Эргис, Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Якутск : Бичик, 2008. – 402 с.
18. Эргис, Г. У. Якутский фольклор о Великой Отечественной войне, 1949 г.// Рукописный фонд Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, ф. 5, оп. 6, д. 54. – 27 л.
19. Народ ырыаһыттара / Г. М. Васильев хомуйда, редакциялаата. – Якутскай : ЯкГИз, 1947. – 100 с. (На якутском яз.)

References

1. Petrov, V. T. The role of folklore in the origin of Yakut literature. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1972, 95 p. (In Rus.)
2. Pukhov, I. V. From folklore to literature. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1980, 128 p. (In Rus.)
3. Emelianov, N. V. 40 years of studying Yakut folklore. In: Reports at the 14th scientific session: language, literature, history. Academy of Sciences of the Siberian Branch of the Yakut branch. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1964, pp. 79–87. (In Rus.)
4. Ergis, G. U. Contemporary art of Yakut singers and olonkhosuts and recording of performances based on his report. 1949. In: Manuscript collection of the Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North. Fund 5, list 6, storage unit 53, 53 p. (In Rus.)
5. Vasiliev, G. M. Living spring. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1973, 303 p. (In Rus.)
6. Sherkhunaev, R. A. Noble tribe of singers. Irkutsk, East Siberian Book Publ. House, 1977, 264 p. (In Rus.)

7. Stepanov, N. I. The road of happiness. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1953, 36 p. (In Yakut)
8. Stepanov, N. I. Khomus song. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1964, 40 p. (In Yakut)
9. Stepanov, N. I. Songs. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1968, 70 p. (In Yakut)
10. Stepanov, N. Inexhaustible abundance. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1974, 32 p. (In Yakut)
11. Stepanov, N., Amvrosyev, A. Gratitude. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1979, 96 p. (In Yakut)
12. Stepanova, O. N. Ringing songs, gentle songs. *Cholbon*. 2017, No. 6, pp. 67–72. (In Yakut)
13. Popov, P. N. N. I. Stepanov manuscript. 1949–1960. In: Manuscript fund of the Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North. Fund 4, list 5, unit of storage 12, 232 p. (In Rus.)
14. The life and work of Nikolai Ivanovich Stepanov-Nooroi (1897–1975): A collection of 110 biographical studies. Original article by L. V. Ivanova; scientific consultant: P. N. Dmitriev. Yakutsk, Publ. house “Yakutia”, 2007, 72 p. (In Yakut)
15. Sosin, I. M. I sang in Yakut: in honor of N. I. Stepanov – Nooroy’s 80th anniversary. *Lenin’s banner*. 1987, May 19. (In Yakut)
16. Illarionov, V. V., Illarionova, T. V. Storytelling traditions of the peoples of Yakutia. Editor-in-chief: L. S. Efimova. Yakutsk, Alaas Publ., 2023, 140 p. (In Rus.)
17. Ergis, G. U. Essays on Yakut folklore. Yakutsk, Bichik Publ., 2008, 402 p. (In Rus.)
18. Ergis, G. U. Yakut folklore about the Great Patriotic War, 1949. In: Manuscript fund of the Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North. Fund 5, list 6, storage unit 54, 27 p. (In Rus.)
19. Folk singers. Collected and edited by G. M. Vasiliev. Yakutsk, YakGiz Publ., 1947, 100 p. (In Yakut)